

оригинальная статья

Особенности представлений о счастье в детском и пожилом возрасте

Булкина Наталья Анатольевна

Южный федеральный университет, Россия, Ростов-на-Дону

<https://orcid.org/0000-0002-0525-8313>

aboulkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.01.2022. Принята после рецензирования 11.03.2022. Принята в печать 23.05.2022.

Аннотация: Счастье, как и здоровье, необходимо человеку для полноценной жизни. В настоящее время, несмотря на огромный научный интерес к счастью, нет полной ясности ни в определении данного конструкта, ни в особенностях представлений о счастье в различных возрастных группах. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей понимания счастья в детском и пожилом возрасте. Цель – изучить представления о счастье детей и пожилых взрослых и выявить их отличительные особенности. Гипотеза: несмотря на различия, существуют общие представления о счастье у детей и пожилых людей. В исследовании приняли участие дети в возрасте 7–10 лет ($N=120$; $M=8,31$; $SD=1,09$) и пожилые люди в возрасте 60–90 лет ($N=82$; $M=70,43$; $SD=7,77$). В качестве метода статистического анализа использовался критерий ϕ -Фишера. В результате выявлены общие ценности детей и пожилых людей – здоровье, семья, отношения, благополучие (все хорошо), а также различия в представлениях о счастье. Пожилые люди трактуют данный конструкт как благополучие. Счастье пожилых людей связано с удовлетворенностью жизнью и ее значимыми сферами: здоровьем, любовью и взаимопониманием, семейным благополучием, доходом, поддержкой близких. У пожилых людей представления о счастье не ассоциируются с положительными эмоциями, отдыхом, досугом или активностью (0 % ответов). Детские представления о счастье связаны с удовольствием, радостью, весельем, друзьями, отдыхом, подарками. Дети чаще пожилых людей переживают моментальное счастье.

Ключевые слова: представления о счастье, пожилые люди, дети, благополучие, моментальное счастье, удовлетворенность жизнью

Цитирование: Булкина Н. А. Особенности представлений о счастье в детском и пожилом возрасте. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 4. С. 440–445. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-440-445>

full article

Concept of Happiness in Children and Older Adults

Natalia A. Bulkina

Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don

<https://orcid.org/0000-0002-0525-8313>

aboulkina@yandex.ru

Received 27 Jan 2022. Accepted after peer review 11 Mar 2022. Accepted for publication 23 May 2022.

Abstract: Happiness, like health, is an integral component of a full-quality life. Despite the enormous academic interest to this concept, its definition and age-related specifics still remain unclear. This empirical research focused on the way happiness is interpreted by children and senior citizens. The initial hypothesis was that these age groups share at least some similarities in their understanding of happiness. The study involved children aged 7–10 ($N=120$; $M=8.31$; $SD=1.09$) and senior citizens aged 60–90 ($N=82$; $M=70.43$; $SD=7.77$). The obtained data were processed using Fischer's criterion. Health, family, relationships, and well-being were registered in both age groups, which confirmed the initial hypothesis. However, elderly participants were more likely to interpret happiness as well-being. They associated it with life satisfaction in health, love and belonging, family well-being, income, supportive relationships, etc. Not a single respondent in this group linked happiness with positive emotions, rest, leisure, or recreational activity. Children, on the other hand, perceived happiness as a kind of pleasure associated with joy, fun, friends, recreation, and gifts.

Keywords: happiness, experiencing happiness, old age, children, well-being, instant happiness, life satisfaction

Citation: Bulkina N. A. Concept of Happiness in Children and Older Adults. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(4): 440–445. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-440-445>

Введение

Счастье – базовая человеческая потребность, такая же как потребности в пище, безопасности или сексе. По мнению ученых, счастье приносит людям множество бонусов, например, облегчает социальное взаимодействие [1], помогает достигать цели, продуцировать новые идеи [2]. Счастливые люди более здоровы, живут дольше [1; 3], более активны, креативны, стрессоустойчивы [4], успешны [5]. По сравнению с депрессивными людьми, счастливые люди менее сосредоточены на себе, менее враждебны, менее агрессивны [6]. Они также более любящие, прощающие, доверчивые, энергичные, решительные и общительные, у них позитивное мировоззрение [5], выше способность к самоконтролю, саморегуляции и совладанию [4].

Несмотря на безусловную значимость счастья для людей, не существует единой дефиниции данного феномена. Американский психиатр Томас Саз (T. S. Szasz) утверждал: «Счастье – выдуманное состояние, его живые приписывают мертвым, взрослые – детям, а дети – взрослым» [по: 7, р. 13]. Н. М. Jones заметил, что счастье – концепт, значение которого понятно всем, но его точную дефиницию никто не может дать [по: 8]. Французский эссеист П. Брюкнер уподобил счастье воде, способной заполнить любую емкость, но, по его мнению, не найти емкости, полностью исчерпывающей счастье [9]. S. Lyubomirsky называет счастьем состояние ума, включающее переживание радости, удовлетворенности или позитивного благополучия, в сочетании с ощущением того, что жизнь человека хороша, значима и достойна [10, р. 239]. R. Veenvhoven считает счастье величиной, показывающей, насколько человеку нравится жизнь, которой он живет [11]. M. S. Mohanty дает определение счастья как устойчивого психологического чувства пребывания в состоянии удовлетворенности [12]. Д. А. Леонтьев характеризует счастье как эмоциональное состояние с максимально выраженной положительной окраской [13, с. 19]. Основными элементами концепта счастья являются позитивные эмоции; состояние удовлетворенности; субъективные оценки того, насколько человеку *нравится* его жизнь или он ею *удовлетворен*; акцент на расплывчатости данного понятия.

Аристотель в Никомаховой Этике писал, что счастье – высшее благо, суть всех желаний, дар богов и единственная внутренняя цель, к которой стоит стремиться [14]. Средневековые богословы считали счастьем благо и добродетель. И. Кант объяснял счастье как полное благополучие и удовлетворенность своим состоянием [15].

Понимание счастья как наивысшего блага, ведущего к духовному развитию личности (эвдемония), легло в основу гуманистических психологических концепций XX в., теории психологического благополучия К. Риффа, теории внутренней мотивации и самодетерминации человеческого поведения (R. M. Ryan, E. L. Deci). Представители эвдемонизма полагают, что благополучие индивида объемнее счастья, оно состоит в реализации человеком его истинной

природы или своего даймона (духа). Данного подхода придерживаются авторы концепций психологического процветания. Понимание счастья как радости и наслаждения воплотилось в доктрине гедонизма. Его представители – древнегреческие философы Аристипп и Эпикур – считали высшим благом физическое удовольствие. Эпикур также полагал, что счастье человеку может доставить отсутствие страданий. Утилитаристы Д. Юм, И. Бентам, Дж. Милль отождествляли со счастьем полезность – способность приносить пользу, удовольствие или благо.

В 1960-х гг. Н. Брэдбёрн (N. Bradburn) предложил научный эквивалент счастья – конструкт психологического благополучия, построенный на соотношении боли и удовольствия в чувственном опыте индивида. E. Diener дополнил модель Н. Брэдбёрна оценочными суждениями о жизни в целом, представив в качестве научного аналога счастья конструкт субъективного благополучия [16]. Идея о балансе боли и наслаждения получила развитие, например, в исследованиях В. L. Fredrickson: чувственное удовольствие возникает, когда приятный аффект сопровождается удовлетворение потребностей, будь то физических, интеллектуальных или социальных [6]. Идеи Аристиппа и Эпикура продолжают развиваться в поле гедонистической психологии.

Анализ литературы показал, что в настоящее время в науке существует высокий интерес к феномену счастья, как и отсутствие единства в его понимании – от иллюзии до блага, от полезности до качества жизни. На вопрос *Что такое счастье?* можно получить ответы: состояние внутреннего штиля, восторг от жизни, крылья за спиной, если тебя любят, когда любишь ты. Признавая факт, что люди бесконечно разнообразны, обратим внимание на то, что они выбирают, когда им предоставляется такая возможность.

Типы счастья. Экономисты измеряют счастье в глобальных масштабах, оперируя такими понятиями, как всеобщее счастье, валовое национальное счастье, индекс процветания (Prosperity index) и др. На персональном уровне философ и искусствовед W. Tatariewicz разделял реальное счастье, которым человек обладает, и идеальное, к которому стремится [17]. Д. А. Леонтьев выделяет счастье-минимум, зависимое от качества жизни, удовлетворения базовых потребностей, и счастье-максимум, связанное с индивидуальными стратегиями, смыслом, деятельностью и добродетелью [13, с. 28].

Психологическая способность чувствовать себя счастливым в какой-то момент времени (счастье как яркая положительная эмоция) получила название моментального счастья [18]. Такое счастье предполагает положительный баланс приятных переживаний в данный момент или в короткой временной перспективе. F. Feldman называет его эпизодическим счастьем [19, р. 127–136], Д. А. Леонтьев – острым счастьем [13, с. 19]. Люди, которые находятся в приподнятом настроении, чувствуют себя хорошо, улыбаются, испытывают подобное счастье.

D. Kahneman приравнял счастье к полезности (*utility*). Объективный уровень счастья в данный момент, или *мгновенная полезность*, – степень, в которой человек хочет, чтобы переживаемый в этот момент опыт был продолжен. *Запомнившаяся полезность* эпизода опыта определяется ретроспективной глобальной оценкой его субъектом. Объективное счастье – это временной интеграл мгновенных полезностей для всех моментов в течение интервала [18].

Помимо запомнившейся полезности, память бережно хранит приятные воспоминания, оживающие от услышанной полузабытой мелодии, при виде старой фотографии из альбома, выпавшего из книги засохшего цветка, даже случайно найденного вкладыша от жвачки. Такие воспоминания можно назвать реминисценцией счастья или памятью о счастье.

Счастье в жизни – счастье в интервале длиной в жизнь (*lifetime happiness*) [19]. Быть счастливым в жизни означает иметь в целом позитивный эмоциональный настрой, состояние вовлеченности и одобрения вкупе с незначительно выраженным негативным аффектом [20, р. 147].

Кто счастливее. Хотя люди могут быть счастливы в любом возрасте, закономерен вопрос: существует ли связь между возрастом и счастьем? Общеизвестное мнение, что детство – самая счастливая пора жизни. Утверждается, что дети смеются в среднем 300 раз в день, а взрослые – только 15. Очевидно, что дети более позитивны и жизнерадостны по сравнению с подростками и взрослыми. Когда для определения уровня счастья детям предъявляли смайлометр (*smileyometer*) с изображением смайликов от негативного, нейтрального до смеющегося, практически все дети выбирали 4-ю и 5-ю позиции (позитивный и очень позитивный) [21]. То, что дети, как правило, счастливее взрослых, Д. А. Леонтьев связывает с низким уровнем личностной зрелости у детей, когда образы и критерии высшего блага просты [22].

Существуют исследования, доказывающие, что пожилые люди значительно больше удовлетворены жизнью, чем молодые [23]. С возрастом у людей желания уменьшаются, а достижения накапливаются, это приносит определенное удовлетворение. Большая часть жизни позади, поставленные цели достигнуты, спешить некуда, в коробке осталось мало конфет, остается наслаждаться сегодняшним днем, потому как завтра может не наступить. Другое исследование показало, что жизненная удовлетворенность с возрастом растет, до 71–75 лет, затем начинает постепенно снижаться [24]. Экономисты обнаружили U-закономерность изменения субъективного благополучия в течение жизни: высокое – в детстве и пожилом возрасте, более низкое – в середине жизни, что подтвердилось данными опроса Гэллапа [25; 26].

Цель – изучить представления о счастье детей и пожилых взрослых и выявить их отличительные особенности. Гипотеза исследования: вне зависимости от возраста существуют некие общие представления о счастье.

Материалы и методы

Исследование проходило в г. Ростов-на-Дону, участие в нем было добровольным. Респондентами стали дети в возрасте 7–10 лет ($N=120$; $M=8,31$; $SD=1,09$), учащиеся 1–4 классов МАОУ Лицей № 33; и пожилые люди, посещающие городской Совет ветеранов войны и труда, в возрасте 60–90 лет ($N=82$; $M=70,43$; $SD=7,77$), из них 38 % – мужчины. Чтобы ребенок, участвующий в исследовании, мог обеспечить оптимальную реакцию, он должен понимать смысл вопроса; быть в состоянии связать формулировку вопроса с собственным прошлым опытом; вынести суждение о своем прошлом опыте в соответствии с заданным вопросом [27]. Детям рассказали о целях исследования, спросили, знакомо ли им слово *счастье*, понимают ли они его смысл и значение, затем попросили на листочках бумаги написать ответ на вопрос *Что такое счастье?* Тому, кто затруднялся со словесной формулировкой ответа, было предложено нарисовать рисунок счастья. Пожилым людям также рассказали о цели исследования и попросили в письменной форме ответить на вопрос *Что такое счастье?* От всех участников было получено информированное согласие. В качестве метода статистического анализа использовали критерий ϕ -Фишера, предназначенный для оценки значимости различия дисперсий двух случайных выборок.

Результаты

Данные попарного сравнения после предварительной обработки ответов детей и пожилых людей по каждому показателю с помощью критерия ϕ -Фишера представлены в таблице. Представления о счастье детей и пожилых людей значительно отличаются друг от друга.

Положительные эмоции, хорошее настроение, радость, веселье связывают со счастьем 50 % детей и 0 % пожилых взрослых. По шкале *родители, семья, дети, внуки* показатели у детей (37,5 %) выше, чем у взрослых (23,17 %); $\phi=2,189$; $p<0,05$. Детям важно сохранять чувство защищенности, принадлежности, чувствовать, что они любимы близкими людьми. Кто-то из детей нарисовал рисунок семьи; кто-то написал: *Счастье – это когда семья собирается вместе.*

Представления о счастье детей связаны с дружбой в 18,33 % случаев против 2,44 % у пожилых людей ($\phi=3,987$; $p<0,01$).

Пожилые люди отождествляют счастье со здоровьем (60,98 %, $\phi=5,749$; $p<0,01$), которое в пожилом возрасте обретает первостепенную значимость как условие для благополучной и счастливой жизни. Неблагоприятные изменения в состоянии здоровья оказывают длительное и негативное влияние на счастье [26]. Для детей выбор здоровья как аналога счастья также оказался приоритетным (на 3 месте по значимости; 21,67 %). Здоровье – базовая ценность, что особенно остро все осознали в период пандемии COVID-19.

Табл. Сравнение представлений о счастье детей и пожилых людей, проведенное с помощью критерия ф-Фишера
 Tab. Responses to "What is happiness?": children vs. older adults (Fischer's criterion)

Показатель	Процентная доля в группе, %		Эмпирическое значение критерия ф	р
	Дети	Пожилые взрослые		
Здоровье твоё и твоих близких	22	61	5,749	p<0,01
Родители, семья, дети, внуки	38	23	2,189	p<0,05
Подарки	7	–	3,645	p<0,01
Друзья, дружба, отношения	18	2	3,987	p<0,01
Любовь, взаимопонимание	7	37	5,422	p<0,01
Процесс познания, саморазвитие, самореализация, творчество	5	7	0,676	p>0,05
Спорт, активность	6	–	3,405	p<0,01
Успехи в учебе, работе, деле	11	16	1,035	p>0,05
Досуг, игры	5	–	3,148	p<0,01
Еда, сладости	3	–	2,216	p<0,05
Праздники (Новый год, день рождения)	12	–	4,866	p<0,01
Материальные блага, богатство, доход, достаток	6	32	4,944	p<0,01
Отдых	16	–	5,713	p<0,01
Домашние питомцы	7	–	3,645	p<0,01
Положительные эмоции, хорошее настроение, радость, веселье	50	–	10,963	p<0,01
Все хорошо	13	10	0,784	p>0,05
Погода, природа	8	–	4,088	p<0,01
Жизнь	7	17	2,3	p<0,05
Достижение целей	3	13	2,671	p<0,01
Удача, везение	1	–	1,276	p>0,05
События (что-то хорошее случается)	1	1	0,269	p>0,05
Поощрение, одобрение (тебя похвалили)	1	–	1,276	p>0,05
Поддержка близких	–	10	4,434	p<0,01
Удовлетворенность жизнью	–	7	3,824	p<0,01
Возможность помогать другим	–	6	3,483	p<0,01
Мир, благополучие всех людей	–	2	2,189	p<0,05
Благополучие и мир в семье	–	32	8,349	p<0,01
Свобода выбора	–	1	1,545	p>0,05
Понимание смысла жизни	–	1	1,545	p>0,05

Для 36,59 % пожилых взрослых счастье ассоциируется с любовью и взаимопониманием (счастье – когда тебя понимают); $\varphi=5,422$; $p<0,01$. Третью строку по значимости у пожилых людей заняли семейное благополучие (31,71 %; $\varphi=8,349$; $p<0,01$) и материальные блага (31,71 %; $\varphi=4,944$; $p<0,01$). Люди считают, что деньги приносят счастье. Исследования подтверждают факт наличия положительной корреляции между доходом и субъективным благополучием [26; 28]. Достижение целей (когда получаешь то, к чему долго шел) значимо для 13,41 % взрослых и для 3,33 % детей; $\varphi=2,671$; $p<0,01$.

Пожилым людям важны экзистенциальные ценности: жизнь (17 %); работа, любимое дело, «когда идешь с удовольствием на работу и с удовольствием с нее возвращаешься» (16 %); достижение целей (13 %). У пожилых людей есть потребность помогать другим (6 %) и самим получать поддержку (10 %).

Полученные данные свидетельствуют о том, что пожилые люди сужают социальные контакты до семьи, детей и работы, мало уделяют внимание дружескому общению (2 %). Счастье в понимании смысла жизни видит 1 % пожилых людей, так же как в ярких или значительных

событиях в жизни. По мнению Д. А. Леонтьева, на более высоких уровнях зрелости (личностной, духовной) счастья достичь труднее, чем в детстве, по причине того, что дистанция между реальностью и идеалом увеличивается, счастье становится более сложным и труднодостижимым [22].

Заключение

Как показали результаты исследования, имеются существенные различия в представлениях о счастье между детьми и пожилыми взрослыми. Пожилые люди понимают счастье как благополучие, или удовлетворенность жизнью в целом и ее значимыми сферами: здоровьем, семейным благополучием, материальным достатком, любовью и взаимопониманием, работой. Пожилые люди не связывают счастье с положительными эмоциями, радостью, активностью, досугом, праздниками (0 %).

Дети часто интерпретируют счастье как удовольствие. Детское счастье связано с положительными эмоциями, друзьями, отдыхом, погодой, природой, домашними питомцами, подарками. Аристотель полагал, что детям не дано вкусить счастье – высшее и самое прекрасное благо, из-за неспособности в силу возраста к добродетели и ощущению полноты жизни [14]. Действительно, детям не свойственно эвдемонистическое понимание счастья, хотя были детские ответы, где в качестве аналогов счастья названы успехи в учебе (11 %), творчество и саморазвитие (5 %), достижение целей (3 %). Дети воспринимают счастье аффективно, всегда находят источники счастья, которыми могут стать интересные события, новые впечатления. Дети наслаждаются радостью бытия через разные виды активности: они играют, рисуют, танцуют, бегают, поют,

смеются и гораздо чаще пожилых людей переживают гедонистическое или моментальное счастье.

Счастье детей – легкое, простое; счастье пожилых – сложное и труднодостижимое. Но все сложное сложено из простого. Если пожилые люди будут больше улыбаться, по возможности больше двигаться, не ограничивать круг общения семьей и родными, замечать красоту окружающего мира, ценить мгновенья жизни, они станут счастливее, а значит здоровее [29; 30].

Существует ли общечеловеческое понимание счастья? Утилитарист Е. Бентам утверждал: «Счастье одного человека никогда не будет счастьем другого», вместе с тем сравнение приоритетных ответов детей и взрослых показывает наличие общих ценностей, среди которых видим здоровье, семью, отношения, благополучие. Полученные результаты требуют дополнительного обсуждения.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Благодарности: Автор выражает благодарность за помощь в организации и проведении исследования учителю музыки МАОУ Лицей № 33 г. Ростов-на-Дону Митасовой Виктории Валентиновне.

Acknowledgements: The author would like to thank Victoria V. Mitasova from Lyceum No. 33 (Rostov-on-Don) for her help in organizing and conducting this research.

Литература / References

1. De Neve J.-E., Diener E., Tay L., Xuereb C. The objective benefits of subjective well-being. *World happiness report 2013*, eds. Helliwell J. F., Layard R., Sachs J. NY: UN Sustainable Network Development Solutions Network, 2013. P. 54–79.
2. Walsh L. C., Boehm J. K., Lyubomirsky S. Does happiness promote career success? Revisiting the evidence. *Journal of Career Assessment*, 2018, 26(2): 199–219. <https://doi.org/10.1177/1069072717751441>
3. Diener E., Chan M. Y. Happy people live longer: subjective well-being contributes to health and longevity. *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 2011, 3(1): 1–43. <https://doi.org/10.1111/j.1758-0854.2010.01045.x>
4. Tan C.-S., Tan S.-A., Mohd Hashim I. H., Lee M.-N., Ong A. W.-H., Yaacob S. nor B. Problem-solving ability and stress mediate the relationship between creativity and happiness. *Creativity Research Journal*, 2019, 31(1): 15–25. <https://doi.org/10.1080/10400419.2019.1568155>
5. Lyubomirsky S., King L., Diener E. The benefits of frequent positive affect: does happiness lead to success? *Psychological Bulletin*, 2005, 131(6): 803–855. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.131.6.803>
6. Fredrickson B. L. The broaden-and-build theory of positive emotions. *Philosophical transactions of the Royal Society B: Biological sciences*, 2004, 359(1449): 1367–1377. <https://doi.org/10.1098/rstb.2004.1512>
7. *The portable curmudgeon*, comp. and ed. Winokur J. NY: New American Library, 1987.
8. Myers D. G., Diener E. Who is happy? *Psychological Science*, 1995, 6(1): 10–19. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.1995.tb00298.x>
9. Брюкнер П. Вечная эйфория: эссе о принудительном счастье. СПб.: Иван Лимбаха, 2007. 238 с. [Bruckner P. *Perpetual euphoria: on the duty to be happy*. St. Petersburg: Ivan Limbakh, 2007, 238. (In Russ.)]
10. Lyubomirsky S. Why are some people happier than others? The role of cognitive and motivational processes in well-being. *American Psychologist*, 2001, 56(3): 239–249. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.56.3.239>

11. Veenhoven R. How do we assess how happy we are? Tenets, implications and tenability of three theories. *Happiness, economics and politics: towards a multi-disciplinary approach*, eds. Dutt A. K., Radcliff B. Cheltenham UK: Edward Elger Publishers, 2009, 45–69.
12. Mohanty M. S. What determines happiness? Income or attitude: evidence from the U.S. longitudinal data. *Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics*, 2014, 7(2): 80–102. <https://doi.org/10.1037/npe0000019>
13. Леонтьев Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2020. № 1. С. 14–37. [Leontiev D. A. Happiness and well-being: toward the construction of the conceptual field. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, (1): 14–37. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>
14. Aristotle. *Nicomachean ethics*. Chicago-London, 2006, XXI+339.
15. Kant I. *Groundwork of the metaphysics of morals*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998, XXXVI+76.
16. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, 95(3): 542–575. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542>
17. Tatarikiewicz W. *Analysis of happiness*. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff, 1976, 356.
18. Kahneman D. Experienced utility and objective happiness: a moment-based approach. *Choices, values and frames*, eds. Kahneman D., Tversky A. NY: Cambridge University Press and the Russell Sage Foundation, 2000, 673–692. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511803475.038>
19. Feldman F. *What is this thing called happiness?* NY: Oxford University Press, 2010, 304.
20. Haybron D. M. *The pursuit of unhappiness: the elusive psychology of well-being*. NY: Oxford University Press, 2008, 357.
21. Hall L., Hume C., Tazzyman S. Five degrees of happiness: effective smiley face Likert scales for evaluating with children. *IDC '16: Proc. 15th Intern. Conf. on Interaction Design and Children*, Manchester, UK, 21–24 Jun 2016. NY: Association for Computing Machinery, 311–321. <http://dx.doi.org/10.1145/2930674.2930719>
22. Леонтьев Д. А. К антропологии счастья: состояние благополучия и путь радости. *Человек*. 2011. № 5. С. 34–46. [Leontiev D. A. Toward an anthropology of happiness: the state of well-being and the way of enjoyment. *Chelovek*, 2011, (5): 34–46. (In Russ.)]
23. Easterlin R. A. Life cycle happiness and its sources. Intersections of psychology, economics and demography. *Journal of Economic Psychology*, 2006, 27(4): 463–482. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2006.05.002>
24. Hudomiet P., Hurd M. D., Rohwedder S. The age profile of life satisfaction after age 65 in the U.S. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2021, 189: 431–442. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.07.002>
25. Blanchflower D. G. Is happiness U-shaped everywhere? Age and subjective well-being in 145 countries. *Journal of Population Economics*, 2021, 34(2): 575–624. <https://doi.org/10.1007/s00148-020-00797-z>
26. Kolosnitsyna M., Khorkina N., Dorzhiev K. What happens to happiness when people get older? Socio-economic determinants of life satisfaction in later life. *Basic research program. Working papers. Series: Economics*. WP BRP 68/EC/2014. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/lwnp739fef/142548283.pdf> (accessed 20 Jan 2022).
27. Bell A. Designing and testing questionnaires for children. *Journal of Research in Nursing*, 2007, 12(5): 461–469. <https://doi.org/10.1177/17449871079616>
28. Killingsworth M. A. Experienced well-being rises with income, even above \$75,000 per year. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2021, 118(4). <https://doi.org/10.1073/pnas.2016976118>
29. Veenhoven R. Healthy happiness: effects of happiness on physical consequences for preventive health care. *Journal of Happiness Studies*, 2008, 9(3): 449–469. <https://doi.org/10.1007/s10902-006-9042-1>
30. Dahlen M., Thorbjørnsen H., Sjastad H., von Heideken Wagert P., Hellström C., Kerstis B., Lindberg D., Stier J., Elvén M. Changes in physical activity are associated with corresponding changes in psychological well-being: a pandemic case study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, 18(20). <https://doi.org/10.3390/ijerph182010680>